

Шао Си зарывался в одеяло всё глубже, пока наружу не остался торчать лишь вихор растрёпанных волос. Тем не менее число зрителей на трансляции и не думало падать.

Фанаты в комментариях всю умилялись: «Да я даже на эти три волосины готов залипать всю ночь!»

В целом аудитория у Шао Си подобралась вполне приличная. Понимая, что их кумир не горит желанием обсуждать тему замужества, расспросами его не донимали. К тому же появлялся он нечасто, а уж в прямом эфире — и подавно. Все боялись сболтнуть лишнего и разозлить его.

Характер у их «папочки Шао» был тот ещё.

Однако теперь, когда стример уснул, сдерживать волну флуда стало некому. Провокационные комментарии начали всплывать всё чаще, грозя полностью забить чат.

— Народ, а если серьёзно, что думаете насчёт свадьбы Шао Си и киноимператора Гу?

— Да тут и думать нечего, по-любому расписались уже. Просто шифруются. Видели, как Сяо Си грёб за ним, уцепившись за полу пиджака? Моё сердечко просто растаяло!

— Женидьба нашего папочки — это уже давно неоспоримый факт, все и так всё понимают.

Удивительное единодушие.

Разбудил Шао Си телефонный звонок от Гу Яньчжоу.

Для трансляции он использовал специальный смартфон с бьюти-фильтром, который ему подсунул Ли Гуанцзун, — мол, и картинка гладкая, и ненавязчивая реклама бренда.

Зрители услышали, как откуда-то донеслась мелодия звонка. Шао Си сонно завозился под одеялом, глухо заворчал и наконец выпростал руку, нащупывая мобильный на тумбочке.

Протирая заспанные глаза и даже не глянув на определитель номера, он прижал трубку к уху. Из динамика раздался глубокий, ни с чем не сравнимый голос Гу Яньчжоу:

— Ты что, собрался стримить до утра?

Шао Си не сразу сообразил, в чём дело, и перевёл взгляд на зафиксированный штативом телефон. Прищурившись, он оценил количество зрителей и время трансляции.

— Ой... Забыл выключить. А ты что, смотрел?

Гу Яньчжоу проигнорировал вопрос и лишь ровно добавил:

— В следующий раз суши волосы, прежде чем ложиться спать.

— Ладно.

Они перекинулись ещё парой слов, после чего Яньчжоу повесил трубку. Шао Си уловил на заднем плане какой-то шум — похоже, тот всё ещё был занят работой, несмотря на глубокую ночь.

Взъерошив волосы, Шао Си босиком вылез из кровати и подошёл вплотную к камере. Его лицо заполнило весь экран.

— Всё, народ, я лавочку закрываю.

Перед тем как нажать кнопку выхода, он бросил быстрый взгляд на бешеный поток комментариев и вслух зачитал парочку:

— «Поматросил и бросил»? Что за бред, ну и пошлые у вас мысли.

Прочитав следующий вопрос, он без тени смущения соврал:

— «Кто звонил?» Да отец это мой, вечно зудит... Кстати, время видели? Два часа ночи. Вам что, спать неохота?

В ответ чат мгновенно взорвался единогласно: «Неохота, хотим тебя!»

Кто-то один пустил эту волну, и теперь весь экран пестрел призывами лечь в постель вместе с ним.

—...

— Ложитесь спать. Всем спокойной ночи.

И, не обращая внимания на поднявшийся в комментариях вой, Шао Си вырубил эфир.

В это время Гу Яньчжоу стоял в коридоре с телефоном в одной руке и дымящейся сигаретой в другой. Как только парень на экране исчез, а вместо трансляции высветилась плашка «Эфир завершён», он выпустил струйку дыма и тихо произнёс:

— Спокойной ночи.

Когда сигарета почти дотлела, из противоположного конца коридора медленно вышла высокая, подтянутая фигура. Мужчина в идеально сидящем строгом костюме держал руку в кармане брюк, излучая уверенность и скрытую силу.

— Яньчжоу, надо поговорить, — негромко произнёс он.

Потушив сигарету, тот обернулся:

— Брат.

Гу Фэн остановился в паре метров, не ставя под угрозу личные границы.

— Что у тебя с этим парнем? — спросил он, нахмурившись. — Все таблоиды трубят о вашей связи. Я и не знал, что ты успел обзавестись суженым.

Яньчжоу прислонился спиной к стене. Его воротник был слегка помят.

— Да ничего особенного.

Немного помолчав, он добавил:

— Пока ничего. Вот если действительно что-то сложится — тогда и сообщу.

Брат хорошо знал его характер. Хоть они оба редко раскрывали друг другу душу, смысл этих слов был предельно ясен. Гу Фэн не был глупцом. Слегка приподняв брови от удивления, он хмыкнул:

— То есть ты всерьёз планируешь с ним «что-то» закрутить?

— Тут уж не мне одному решать, — Яньчжоу подошёл ближе и дружески приобнял брата за плечо. — Иди спать. Если Шэншэн проснётся и не найдёт тебя рядом, опять поднимет крик.

— Ты сам вести машину сможешь? — спросил Гу Фэн, когда брат увлёк его к лестнице. — Может, пусть Лао Ван тебя довезёт?

Вместо ответа Яньчжоу лишь небрежно махнул рукой на прощание, даже не обернувшись.

...

О нетрадиционной ориентации младшего брата Гу Фэн догадывался давно.

Сначала это были лишь смутные подозрения, но в один прекрасный день, когда Яньчжоу учился в одиннадцатом классе, он привёл домой младшего школьного товарища. Мальчик был миловидным и скромным. Предполагалось, что они заперлись в комнате делать уроки, но когда Гу Фэн без стука распахнул дверь, паренёк густо покраснел и судорожно оправлял одежду.

Яньчжоу же, сидевший рядом с самым невозмутимым видом, даже бровью не повёл. Он лишь подпёр подбородок рукой и сухо заметил:

— Ты не пробовал стучаться, прежде чем входить?

Ночь катилась к рассвету.

Отдыхать могли все, но только не администраторы жёлтых пабликов.

Эти люди без устали, круглыми сутками выуживали крупницы информации, раздували из мухи слона, переворачивали факты с ног на голову и тоннами сливали это в сеть. Даже глубокой ночью они не гнушались нанимать ботов для накрутки активности. Всё ради того, чтобы обыватели, проснувшись утром, по дороге на работу или за чашкой кофе сразу натыкались на свежую, заботливо «сваренную» сенсацию.

— Шок! Шао Си матерится и пошлит в прямом эфире! Грязный рот кумира миллионов... — Ли Гуанцзун зачитал заголовок, не дойдя до сути, со вздохом отложил телефон и устало потёр переносицу. — Вот убей, не пойму: когда это ты успел наговорить пошлостей?

Свернувшись калачиком на заднем сиденье автомобиля, Шао Си лежал трупом с закрытыми глазами.

— Спроси что полегче. Сам без понятия.

—...

— Ну так кликни по ссылке, почитай.

Видимо, дело было в той фразе про «поматросил и бросил», которую он прочитал из комментариев.

— Ещё чего, просмотры им накручивать, — проворчал Ли Гуанцзун. Помолчав пару секунд, он виновато добавил: — С этим эфиром... моя оплошность. Совсем из головы вылетело.

Поскольку Шао Си лежал с закрытыми глазами, он не заметил выражения лица своего менеджера и не почувствовал неладное в его тоне. Натянув плед повыше, парень лениво пробормотал:

— Ерунда какая. Не за что тут извиняться.

Менеджер бросил на него короткий, полный сомнений взгляд, но ничего не сказал и вернулся к экрану ноутбука.

Однако сосредоточиться на работе не получалось. В мыслях то и дело всплывали вчерашние сцены из кабинета генерального директора.

Лицо Ци Мина. Лицо директора Вана.

Их слова до сих пор набатом гудели в ушах.

Ли Гуанцзун опустил голову, невидящим взглядом уставившись в одну точку.

Но Шао Си ни о чём этом не подозревал. Последние две недели он безвыездно учился оперному искусству у господина Мэя. Дни были забиты под завязку, времени на посторонние думы не оставалось. И лишь в редкие минуты отдыха он наведывался в соседнюю гримёрку к Е Сюань — якобы по делам Гу Яньчжоу, а на самом деле просто чтобы поболтать.

Какой бы холодной ни казалась Е Сюань, за две недели его упорство принесло плоды.

Шао Си не умел раздражать. Если он ставил перед собой цель, то легко подстраивался под собеседника: тонко чувствовал грань, когда нужно проявить участие, а когда — отступить, не переходя границы дозволенного.

Уже через несколько дней он под предлогом обсуждения сценария заполучил её номер телефона.

Однако радовался он недолго. Сразу после того как парень вбил цифры в контакты, Е Сюань повернулась к Гу Яньчжоу:

— Брат Чжоу, а можно твой номер тоже записать? Если возникнут вопросы по роли, я могла бы спросить совета. Ты не против?

Шао Си замер с занесённым над экраном пальцем.

«Слышь, — мысленно обратился он к Системе, чувствуя, как внутри закипает раздражение. — Почему каждый раз мои цели так и льнут к этому Гу Яньчжоу?»

Сначала Ян Иньинь, теперь вот Е Сюань.

Система отозвалась после короткой паузы:

****[Может, потому что он чертовски хорош собой?]****

«Такой ответ меня не устраивает».

Система усмехнулась, и в её электронном разуме внезапно родилась идея:

****[Знаешь, если подумать... Давай сменим тактику. У меня есть просто гениальный план]****

«Звучит как очередная лажа».

****[Да нет же, вполне рабочий вариант. Раз всё так складывается, почему бы тебе просто не переключиться на самого Гу Яньчжоу? Сам видишь — с Е Сюань тебе ловить нечего]****

Шао Си поднял взгляд. Е Сюань мягко улыбалась.

Особенно когда Гу Яньчжоу объяснял ей тонкости сцены. Девушка сначала внимательно смотрела на его жестикулирующие руки, а потом её взгляд становился затуманенным.

...

Этот парень что, ходячий афродизиак?

— Вчитайся в эту реплику, — Гу Яньчжоу отложил сценарий, небрежно расстегнул пару пуговиц на манжетах и закатал рукава. Затем снова взял листы, ведя пальцем по строчкам. — «Я знаю, какой ты трусливый и эгоистичный. Знаю, что ты подлец. И знаю, что не любишь меня».

Е Сюань попробовала прочесть фразу дважды, но так и не смогла уловить нужное настроение.

Посмотрев на часы, Шао Си решил, что пора закругляться. Стоило ему подняться со стула, как его остановил голос Яньчжоу:

— Давай прогоним сцену. Помнишь реплики героини? Если забыл, загляни в текст.

— Помню, конечно, — буркнул Шао Си. — Сложно не запомнить, когда вы талдычите их битый час.

В ту же секунду Гу Яньчжоу резко шагнул вперёд и одним движением прижал его к стене.

Взгляд мужчины мгновенно переменился. Теперь перед Шао Си стоял не коллега по съёмочной площадке, а разъярённый человек, чьё слабое место только что бесцеремонно вытащили на свет.

Запястья пронзила тупая боль от крепкой хватки. Шао Си дёрнулся было, пытаясь высвободить руки, но, подчиняясь бешеной энергетике партнёра, тут же затих. Он понял: они уже в игре.

Парень полностью отпустил себя, позволяя образу завладеть разумом.

— Посмотри на себя, — прошептал Шао Си. Из-за зажатых рук он не мог пошевелиться, поэтому просто коснулся щекой щеки Яньчжоу — опасный, дразнящий и интимный жест.

На лице Шао Си не отражалось почти ничего, кроме лёгкого, едва уловимого пренебрежения, но в уголках губ притаилась тень усмешки:

— Ты что, злишься на меня?

— Заткнись, — глухо, едва сдерживая ярость, выдохнул Яньчжоу. Вены на его руках опасно вздулись.

— И не подумаю, — Шао Си слегка отклонил голову назад, разрывая опасную близость, и сбросил маску нежности. — Разве я в чём-то не прав? Я знаю, какой ты трусливый и эгоистичный. Знаю, что ты подлец.

Он сделал долгую, тягучую паузу.

А затем вдруг улыбнулся, подался вперёд и мимолётно прижался губами к холодному, плотно сжатому уголку рта мужчины:

—... И знаю, что не любишь меня.

Когда наваждение рассеялось, Шао Си с ужасом осознал, что только что натворил.

Он резко оттолкнул Гу Яньчжоу и обернулся. Стоявшая рядом Е Сюань замерла с приоткрытым ртом, онемев от шока.

Пока Шао Си лихорадочно соображал, как сгладить неловкость, Гу Яньчжоу медленно провёл подушечкой большого пальца по уголку губ — именно туда, куда пришёлся поцелуй.

Прищурившись, он негромко произнёс:

— Отличная игра.

<http://bllate.org/book/18321/1756422>